

Генезис
и эволюционирование идей

Редколлегия и редакция журнала «Философские науки» сердечно поздравляют с 80-летием **Жана Терентьевича Тощенко**, члена-корреспондента РАН, доктора философских наук, главного редактора журнала «Социологические исследования», желают здоровья, бодрости духа и новых творческих свершений!

ОТ ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ К СОЦИОЛОГИИ ЖИЗНИ*

Ж.Т. ТОЩЕНКО

Предтечи социологии жизни

Многие социологические концепции родились в недрах философской мысли. Социология жизни не является исключением.

В ходе тысячелетнего развития научной мысли был накоплен большой опыт интерпретаций общественных изменений, в каждой из которых предпринималась попытка ответить на вопрос: что собой представляет общество во всех его проявлениях, в том числе в человеческом измерении. Объяснения содержания происходящих процессов и явлений предпринимались и в Древнем мире, и в Средневековье, и в Новое время. Отдельные соображения о сущности жизни, в том числе в ее общественном воплощении, восходят к таким мыслителям древности, как Сократ, Сенека и Марк Аврелий, к мыслителям Средневековья и эпохи Возрождения, таким как Августин Аврелий, Н. Макиавелли, М. Монтень, Б. Паскаль, к французским просветителям, и в первую очередь к Ж-Ж. Руссо.

Однако начнем с момента, когда, стремясь отразить многообразие и сложность общественного развития, появился термин «философия жизни». По мнению некоторых исследователей, этот термин впервые употребляется в анонимно появившемся трактате «О моральной красоте и философии жизни» (автор Г. Ширах) во второй половине XVIII в.¹

Следующие шаги по обоснованию философии жизни были сделаны В. Дильтеем (1833 – 1911) и А. Бергсоном (1859 – 1941), которых объединила критика рационализма. В своих трудах Дильтей трактовал «жизнь как поток», который богат многими как предвиденными,

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Теоретическая мысль в современной мировой и отечественной социологии: эволюция идей, тенденции и проблемы развития», грант №14-03-00352.

так и случайными (специфическими) формами проявления. Объясняя происходящее в жизни, он развил учение о понимании как о специфическом методе наук о духе, особо подчеркивая интуитивное постижение духовной целостности личности и культуры². Бергсон трактовал жизнь как подлинную и первоначальную реальность, как космический процесс, «жизненный прорыв», как творческую эволюцию. В этой связи он определял структуру жизни как деятельность, которая, на его взгляд, строится из сознания, духа, памяти, и особенно интуиции, что стало в его учении базой отвержения рациональности³.

Принципиально новый импульс развитию и обоснованию концепций философии жизни придали М. Шелер (1874 – 1928), О. Шпенглер (1880 – 1936) и Г. Зиммель (1858 – 1918). М. Шелер противопоставил формальной этике Канта так называемую материальную этику ценностей, в основе которой лежало учение о деятельности человека как интенциональном (направленном) акте постижения ценности. Он считал, что жизнь есть «изначальный феномен», который не может быть растворен ни в феноменах сознания, ни в телесных механизмах. О. Шпенглер сосредоточился на проблемах развития культуры как определяющем моменте жизни общества. Он считал, что в культуре и ее «замкнутых организмах» (египетская, индийская, китайская и другие культуры) выражается коллективная «душа» народа, которая и определяет жизненный цикл. Его идеи носили характер ярко выраженного иррационализма. Шпенглер также утверждал, что жизнь – «спектакль множественности культур», каждая из которых имеет «собственную форму, собственную идею, собственную жизнь, собственную смерть»⁴.

Зиммель в попытке приблизить философию жизни к социологическим реалиям, выдвинул тезис, что основной проблемой жизни является противоречие между творческой ее пульсацией и ее объективизацией в застывших формах культуры⁵. Он также предпринял попытку своеобразного соединения философии жизни и феноменологии, полагая, что жизнь следует не рациональной, а «витальной» логике.

Что явилось причиной появления этой концепции? На наш взгляд, в наступившей эре буржуазных революций и набравших силу капиталистических общественных отношений огромные массы народа были вовлечены в социально-экономические и политические процессы развития общества и государства. Ломая привычный образ жизни, огромные группы людей сталкивались с необходимостью приспособить свою жизнь к новым реалиям, и это приспособление шло не по логике линейного развития, а очень часто непредсказуемым путем. Именно эта противоречивость жизненного процесса нашла наиболее развернутое рассмотрение в творчестве Ф. Ницше (1844 – 1900). Будучи представителем философии жизни, он обратил особое внимание на иррационалистическое ее понимание. Он противопоста-

вил два начала бытия — дионисийское (жизненно-органистическое) и «апполоновское» (созерцательно-упорядочивающее). По его мнению, о том, что жизнь иррациональна, говорили революции, массовые, нередко кровопролитные эксцессы (бунты, забастовки, вооруженные стычки), которые отвергали последовательность и разумность происходящего⁶.

Но главное достижение первых шагов философии жизни заключалось в том, что в ее рамках был сделан вывод: народ во все большей мере становится субъектом исторического процесса, а его жизнь во всех ее проявлениях приобретает значимость не только для социальной практики, но и как предмет научного поиска.

Этот этап в обосновании основных положений философии жизни характерен тем, что его общей чертой стало выступление против классического идеала рациональности, кантовской трактовки разума. Центром поиска стало обращение не к логическому доказательству, а к жизненному опыту, к реальной жизни во всем ее многообразии.

Вместе с тем преувеличение значения иррациональных аспектов философии жизни привело к тому, что философов стали обвинять в том, что своими трудами они подготовили почву (уже в реальной жизни) для оправдания различных проявлений человеческой деятельности, в том числе и иррациональных, таких как нацизм, тоталитаризм и даже фашизм. Важной особенностью этого этапа в развитии и обосновании концепций философии жизни стали все большая концентрация внимания на проблеме человека, попытки рассмотреть его в целостности и во всем многообразии душевных сил. Эти идеи о человеческом измерении жизни нашли яркое и наглядное воплощение в трудах феноменологов.

Феноменологи обратились к понятию «*жизненный мир*», впервые употребленному в 1910 г. Э. Гуссерлем (1859 — 1938) и широко использовавшемуся им несколько позднее, в 1930-х гг. На первых порах оно было скорее описательным, чем строго логическим определением. Но трактовка этого понятия им и его последователями дала возможность высказать ряд принципиальных соображений: это действительный окружающий мир, основа («почва и горизонт», по выражению Гуссерля) теоретической и внетеоретической практики. Это не просто конкретный мир, но мир, имеющий общую структуру; это единство научного и обыденного, это осознание жизненного опыта, учет исторически сложившихся жизненных форм существования людей⁷.

Изучая творчество А. Шюца (1899 — 1959), Н.М. Смирнова отмечает: в его исследовании жизненного мира как единственной установки сознания важно учесть, что «этот мир является воплощением *жизнепрактических* (курсив мой. — *Ж.Т.*) смыслов, обладающих непосредственной очевидностью и сочетанием различных форм взаимосогласованного человеческого опыта»⁸.

На наш взгляд, вряд ли можно во всем согласиться с феноменологами, которые сводят жизненный мир исключительно или в основном к духовной сфере, к представлению о нем только как о «духовном образовании», к тому, что при всем его разнообразии он понимается как один-единственный мир, имеющий одну всеобщую структуру. Вызывают сомнения и рассуждения Э. Гуссерля о проблемах познания жизненного мира как возврат к «изначальному жизненному опыту», преувеличение роли предшествующих этапов в развитии человечества, а также сведение понятий и методов, норм науки к очевидностям жизненной практики человечества. Отметим также (особенно у А. Шюца) стремление абсолютизировать значение субъективных компонентов жизни, дать анализ возможности искажения изучаемого мира в силу погруженности социального теоретика в структуры этой жизни.

Роль концепций повседневности в исследованиях жизненного мира

Следующим шагом в развитии представлений об обществе в его человеческом измерении стали теории и концепции повседневности.

Среди существующих определений повседневности автором данной статьи выделяется такая его трактовка: «...это процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий»⁹. На этой основе осуществляется осмысление единообразия восприятия ситуаций взаимодействия с участниками жизненных процессов. Повседневность противопоставляется в таких формах: будни — празднику, действительность — идеалу, жизненная рутинная — мгновениям острого напряжения и озарения, общедоступные формы деятельности — ее специализированным формам. Если Зиммель и Хайдеггер дают прямо или косвенно негативные оценки и трактовки повседневности, то в работах А. Хеллер повседневность трактуется как посредник между природой и культурой: по ее мнению, в повседневности происходит реализация насущных потребностей человека, которые при этом приобретают культурную форму и значение¹⁰. Она и А. Лефевр считают необходимым «новое обретение мира повседневности, в котором человеческие взгляды и действия ориентировались бы не на абстрактные и анонимные институты, а обрели бы прямо ощутимый человеческий смысл»¹¹. При таком подходе концепция повседневности в методологическом измерении является воплощением жизненного мира, позволяя говорить о том, что она (повседневность) в определенном смысле конструируется.

В этой связи интересно отметить, что Шюц, один из творцов феноменологии, уже как социолог предложил шесть методологически обоснованных элементов, характеризующих когнитивный смысл повседневности: а) трудовая деятельность по преобразованию внеш-

него мира; б) убежденность в том, что окружающий мир не только существует, но может соответствовать реальным представлениям человека о нем; в) отражает специфическое восприятие времени в виде определенных ритмов поведения; г) личная определенность индивида; д) проблемные ситуации в жизненном цикле (по Шюцу, «наряженное отношение к жизни»); е) полноценное участие в повседневной жизни, реализуемое в деятельности. Стоит особо подчеркнуть, что Шюц именует и трактует повседневность как «верховную реальность», поскольку иные частные реальности отражают только отдельные стороны жизни людей и поэтому не могут быть полноценными и значимыми для познания общества и места в нем человека¹².

Важный вклад в познание повседневности внесли П. Бергер и Т. Лукман, предложив рассматривать повседневность как определенным образом сконструированную реальность, состоящую из множества специфических проявлений действий и взаимодействий, но имеющую четко фиксируемую определенность. Свое представление о повседневности, имеющее важное методологическое значение, дала *этнометодология*, в которой конструирование мира повседневности представлено как процесс, состоящий из деятельности (вернее, ее интерпретации) самих участников повседневных взаимодействий¹³.

В современной социологии огромный вклад в познание и трактовку повседневности внесли П. Штомпка и З. Бауман, которые рассмотрели ее как текущую современность, полную не только смыслообразующих компонентов, но и коллизий, вносящих много неопределенностей и неожиданностей в жизненный мир человека¹⁴.

В отечественной социологии начальные шаги в изучении повседневности ассоциируются с именем Н.Н. Козловой (1946 — 2002). В ее работах с большой обстоятельностью и основательностью анализировались жизненные практики простых советских людей во всей их сложности, противоречивости и неоднозначности¹⁵. Вместе с тем, на наш взгляд, первым приближением к анализу повседневного бытия людей в отечественной традиции стал труд Л. Гордона (1930 — 2001) и Э. Клопова (1930 — 2010) «Человек после работы». По духу этот анализ всех сторон жизни людей во нерабочее время олицетворял концепцию повседневности. Вместе с тем эта работа не только затрагивала текущие проблемы окружающего мира людей, но и выходила на освещение таких аспектов их жизни, которые имели социально значимый характер и по сути приближались к социологической концепции социологии жизни¹⁶.

Анализ трудов современных зарубежных и отечественных ученых позволяет сделать вывод, что в центре их внимания оказывается человековедение, анализ самоочевидностей сознания и поведения, схем типизации форм социальной практики¹⁷. Однако именно такой подход к повседневности как к объекту научного анализа принес

несколько неожиданных поворотов при применении к изучению многообразия жизненного мира. Что касается объектов изучения реальности, то наряду с социально значимыми формами повседневности стали выдвигаться в качестве ее проявлений специфические и, я бы сказал, тривиальные социальные практики жизни, которые не имеют никакого отношения ни к науке, ни к реальной действительности. Преувеличение таких эпизодов или событий в жизни человека обернулось постмодернистскими зигзагами — изучались любители мороженого, сравнивались левши и правши, частота купаний в море. Однако изучение жизненного мира через повседневность, с одной стороны, открыло новые горизонты познания сущности социальной жизни людей, с другой, достаточно быстро выявило некоторые ограничения, показав, что его применение и использование имеет пределы.

Отечественные истоки социологии жизни

В отечественной социологии накоплен некоторый опыт эмпирического изучения жизненного мира россиян. В 1928 г. в свет вышла книга А.М. Большакова «Деревня (1917 — 1927)», в которой дан всесторонний анализ жизни сельских жителей одной из волостей Тверской губернии. В этом уникальном (неоправданно забытом) произведении обстоятельно рассматривались все аспекты жизни людей, начиная от прошлого сельских поселений до частушек, которые пели крестьяне в то время. Ни одна сторона жизни сельских тружеников не осталась без внимания — ни социально-экономическое положение жителей, ни работа партийной (большевиков) и комсомольской организаций, ни компания по ликвидации неграмотности, ни взаимоотношения с церковью. Иначе говоря, не было такого аспекта в жизни крестьян, который бы остался вне поля зрения исследователя. В результате мы имеем красочную и объемную картину крестьянской жизни во всем многообразии, почти физически позволяющую ощутить ее реальное и наглядное наполнение¹⁸. К подобным всеохватывающим трудам можно отнести и исследование жизни жителей села Копанка (Молдавия), повторенное в 1960-е гг., где также была предпринята попытка анализа всех аспектов жизни населения этого села¹⁹.

Возвращение к этой традиции — изучению жизненного мира людей — было непростым, противоречивым и неоднозначным, но в то же время знаменательным, так как новые потребности в развитии советского (русского) общества диктовали необходимость комплексного анализа всех сторон жизни людей. Однако в социологии 1950 — 2010 гг. преобладало исследование отдельных сторон жизни людей — труд, отдых, участие в политической и культурной жизни, межнациональные отношения²⁰. Исследований же, которые бы предприняли анализ всех аспектов жизни в их целостности и неразрывности, не так уж много.

Поэтому наряду с бурным потоком отдельных социологических исследований социально-экономических и социально-культурных проблем в начале 1960-х гг. возникло и сформировалось уникальное, специфическое явление — социальное планирование, выразившееся в разработке и внедрении планов социального развития сначала трудовых коллективов, затем и территорий. Начало этой научной и практической деятельности положила инициатива ленинградских ученых и руководителей предприятий города. Одним из первых таких научно-прикладных документов стал план социального развития научно-производственного объединения «Светлана». Уникальность этого документа состояла в охвате всех проблем социальной жизни людей, выходящих далеко за пределы производственных забот. Не было ни одной социально значимой ниши, которую бы ни затрагивали в своем поиске исследователи и которую бы игнорировали руководство и общественные организации объединения²¹. Уже в 1970-х гг. были опубликованы работы, обобщающие результаты этого научного поиска и практического почина, анализирувавшие все стороны трудовой, социально-политической и культурной жизни людей в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Были сформулированы рекомендации по использованию этих принципов на других уровнях социальной организации общества²².

В летописи отечественной социологии запечатлен вклад так называемой заводской социологии, представители которой (В.И. Герчиков, А.К. Зайцев, Б.И. Максимов, В.В. Щербина и др.) осуществили поиск социальных резервов, касающихся практически всех сторон жизни людей²³.

Отмечая огромную роль планов социального развития в анализе и регулировании социальной жизни людей, можно сделать заключение, что они все же в первую очередь рассматривали проблемы трудовой деятельности, ее социальные ресурсы. И это не могло быть иначе, так как перед производственными единицами — заводами, фабриками, стройками и т.д. — конкретно и объемно стояла цель решать производственные задачи, а социальные аспекты жизни рассматривались как мощный резерв их успешного решения. Вполне естественно, научную мысль не могло не волновать и не интересовать социальное содержание жизни людей как таковых вне зависимости от одной из ее сторон, даже такой важной, как трудовая деятельность. И вот в недрах социологической мысли уже в 1970-х гг. сначала в теоретическом плане, а затем в прикладном, стали крепнуть идеи о необходимости исследовать социальную жизнь людей посредством понятия «образ жизни». Шагнув из недр литературной и журналистской лексики, это понятие стало постепенно обретать все более отчетливые показатели социологической интерпретации, измерения и использования в процессе управления. Что касается теоретического осмысления этого

феномена, было уделено внимание соотношению «образа жизни» с понятиями «уровень жизни», «стиль жизни», а несколько позже «качество жизни»²⁴.

Одновременно перед социологами возникла проблема операционализации понятия «образ жизни», которую одними из первых во второй половине 1970-х гг. попытались осуществить исследовательские коллективы под руководством И.В. Бестужева-Лады (р. 1927), Л.Н. Когана (1923 – 1997), И.Т. Левыкина (1923 – 1994)²⁵. В их концепциях образ жизни первоначально конструировался по четырем сферам: труд, быт, общественно-политическая и культурно-образовательная деятельность. Затем представление о нем было доведено до 14 блоков, включая быт, показатели брака и семьи, образование, национальные отношения и антиобщественные явления. Были расширены показатели условий жизни (материальное благосостояние, социальное обеспечение, транспортное обслуживание, состояние окружающей среды) и введен дополнительно блок показателей стиля жизни (жизненная ориентация). Все это по сути дела означало попытку в комплексе охватить все жизненные реалии и ответить на вызовы времени, решить не только отдельные, пусть значительные проблемы, но и особенные, даже специфические аспекты жизни людей²⁶.

Изучение образа жизни быстро развивалось в 1970 – 1980 гг. От общесоюзных исследований они шагнули на предприятия, в сельские поселения, в регионы. Одним из уникальных и особенно удачных, методологически выверенных трудов стала монография В.В. Чичилимова, построенная на данных жизни работниц Тираспольской швейной фабрики²⁷. В книге красочно, наглядно и убедительно описывались все без исключения заботы, тревоги и проблемы женского коллектива предприятия – от характеристики трудовых будней до работы детского сада.

Глубокое и обстоятельное исследование образа жизни одной из важнейших социальных групп – крестьянства – осуществил коллектив под руководством Т.И. Заславской (1927 – 2013) и И.В. Рывкиной (р. 1926): анализ состояния и изменений жизненных путей сельских жителей ряда районов Западной Сибири²⁸. Последним из крупномасштабных, близких по логике к исследованию образа жизни явился опрос ВЦИОМ по репрезентативной общесоюзной выборке в ноябре 1989 г., результаты которого легли в основу известной монографии «Советский простой человек»²⁹.

Комплексное изучение социальной жизни людей в условиях постсоветской России нашло отражение в крупномасштабных исследованиях Института социологии и Института социально-политических исследований РАН. В Институте социологии ряд исследований подводил итог развития страны в его человеческом измерении с начала перестройки (1985) и в сравнении с началом 1990-х гг. В них были

выявлены черты жизненного мира людей, их проблемы, как текущие, так и в ретроспективе, показаны изменения в установках и ценностных ориентациях россиян³⁰. В ИСПИ РАН почти четверть века под руководством В.К. Левашова осуществляется мониторинг многих сторон жизненного мира людей с акцентом на социально значимые его компоненты³¹. Уникальное, на наш взгляд, исследование всех аспектов жизни сельских жителей Угорского района Костромской области осуществляет Н.Е. Покровский. В нем ведется плодотворный поиск ответа на злободневный вопрос — что собой представляет жизнь современной российской деревни в специфических условиях российского Севера с учетом особенностей данных поселений³².

Что же объединяет эти многосторонние, комплексные исследования жизни россиян? Есть ли у них какие-либо общие черты и характеристики с другими социологическими исследованиями, посвященными отдельным компонентам жизненного мира людей — труду, политике, социальной структуре, культуре, религии и т.д.? На наш взгляд, интегрирующим моментом, пронизывающим все без исключения исследования социологов, который осознанно или в известной мере стихийно применяется в своем поиске истины, является изучение жизненного мира людей в единстве общественного сознания, во всех его формах и проявлениях, в единстве поведения (деятельности) людей и окружающей их среды. Остановимся на этом подробнее.

Жизненный мир как эмпирическая характеристика социологии жизни

О необходимости и важности подойти к изучению реальности с позиций социологии жизни впервые заявил Жан Жак Гюйо (1854 — 1888). Он констатировал возможность реального практического использования этого подхода, позволяющего опираться на измеряемые показатели для познания и использования результатов в социальной практике. Фактически, не употребляя этого термина, комплексный подход к исследованию всех аспектов жизни протестантов применил М. Вебер, когда писал свой труд «Протестантская этика и дух капитализма». Этот подход использовал и Э. Дюркгейм, создавая работу «О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений» (совместно с М. Моссом), а затем «Самоубийство».

В отечественной социологии ряд идей, которые могут быть соотнесены с концепцией социологии жизни, высказаны Н.И. Лапыным³³. Философские основания социологии жизни анализировал Ю.М. Резник³⁴. В трактовке виталистской социологии С.И. Григорьев использует понятия, близкие к понятийному аппарату социологии жизни³⁵. Можно утверждать, что все больше социологов оперируют показателями отношения людей к реальным проблемам, ситуациям,

ко всему тому, что происходит в общественной и личной (приватной) жизни, а также взаимоотношениями со средой, в которой они работают и живут.

Если рассмотреть все без исключения социологические исследования, нацеленные на изучение гражданских и повседневных сторон жизни людей или затрагивающие их, окажется, что они обязательно предполагают включение в себя изучение основополагающих характеристик человека – сознание, поведение (деятельность) и среду. Иначе говоря, современные подходы, определяющие предмет социологии, заметно смещаются в направлении человековедения, к признанию того, что анализ проблем жизни людей все больше и больше становится объектом внимания социологии. При этом уместны два замечания. *Первое.* Справедливо утверждение, что прошло время, когда в социальных науках, в социологии, общество объявлялось первостепенным объектом анализа. Отчетливо выявилось, что «за концептуальным фасадом социоцентрических теорий обнаружилась пустота и оторванность от реальной жизни: ведь если “единицы” считать “нулями”, то теория никогда не сойдется с практикой»³⁶. *Второе.* Выдвижение на первое место проблем человека не означает, что социология претендует на его познание в том смысле, в каком это делает биология или психология. Социология выделяет лишь те параметры в жизни человека, которые являются социальными по предназначению (поэтому она употребляет понятие «личность»). Социология претендует на анализ социальных проблем, которые являются «вечными» и проявляются в любых обществах, в любых условиях, на всех этапах человеческой истории.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что *первой базовой характеристикой жизненного мира как предмета социологии жизни является реально функционирующее общественное сознание во всем его многообразии и многозначности.* Социология имеет дело не с общественным сознанием вообще, безликим и аморфным, без начала и конца, не просто с некими логическими конструкциями, а с реально функционирующим общественным (групповым, индивидуальным) сознанием, к которому следует подходить с особым теоретико-методологических позиций. Обобщая эти выводы, можно сказать, что базовым понятием для социологии жизни является общественное сознание и соответственно его компоненты: *знание, информация, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и другие эмпирические элементы жизненного мира людей.* В социологических исследованиях постепенно закрепляется *новый методологический подход*, суть которого при всей его кажущейся очевидности заключается в следующем: люди живут и судят о своем положении не по громко вещательным официальным обещаниям и декларациям, не по научным теориям и концепциям, а по реальной ситуации, с которой они сталкиваются в повседневной

жизни. Что бы в настоящее время ни говорили о тенденциях и изменениях в жизненном мире людей, несомненным фактором является оценка и самооценка «Я» со всеми вытекающими последствиями, которые в конечном счете приводят к необходимости считаться с осознанием каждым человеком своей ценности и самоценности. Следует, наконец, учесть, что в сознании людей происходят значительные изменения в структуре стимулов к жизни, к действию: внешние стимулы ослабевают, а внутренние растут, что свидетельствует о возрастании роли субъективного фактора, духовного начала в развитии и функционировании современного мира. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что сознание развивается автономно, независимо, не всегда согласуясь с социально-экономическими тенденциями: автоматизма взаимодействия между сознанием и бытием нет.

Второй базовой характеристикой предмета социологии жизни и соответственно жизненного мира людей является тот факт, что общественное сознание становится реальной силой только тогда, когда оно воплощается в поведении, деятельности, в действиях людей. Не секрет, что общественные намерения, желания, ориентации по тем или иным причинам не всегда реализуются в поступках, в акциях, в реальных делах. Что мешает их претворить в жизнь? Понять это — одна из важнейших задач социологического исследования.

Таким образом, для социологии важно познать процесс «превращения общественного сознания в общественную силу» (К. Маркс). Реализация прогностической функции сознания — гораздо более богатое по содержанию специфическое явление общественной жизни. В нем *переплетаются как научные, обоснованные знания, суждения и умозаключения, так и стихийное, продиктованное практическим опытом, непосредственное восприятие действительности и соответствующее ему действие.* Иначе говоря, реальное, практическое поведение — это функционирующая социальная жизнь в сложном переплетении закономерных связей и отношений и случайных, единичных, а иногда и противоположных социальному прогрессу взглядов, идей и представлений. Именно такой подход к реальному поведению как к живому, полному противоречий и драматизма общественному явлению, функционирующему на практическом уровне, в условиях непосредственно жизненного опыта, способному предвосхитить (или включить в себя) все проявления, позволяет объяснить на языке социологии многие процессы, выявить общее, присущее им не только во всех сферах общественной жизни, но и в условиях различных социально-экономических систем. В этой связи хотелось бы напомнить характеристику социологии, данную П.А. Сорокиным (1928) как «науки, изучающей поведение людей, живущих в среде себе подобных»³⁷. Следовательно, *поведение людей выступает ступенью*

реализации всех или отдельных компонентов реально функционирующего жизненного мира.

Таким образом, *реальное, живое сознание и поведение — самые богатые по проявлениям общественные процессы.* Фактически они отражают как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне состояние общественных связей и взаимодействий во всем их многообразии, противоречивости, случайности и необходимости. Именно они выступают чутким показателем состояния, хода развития и функционирования общественных процессов, всей общественной жизни.

Однако, чтобы не впасть в субъективизм, необходимо принимать во внимание не только сознание и поведение, но и их функционирование в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние всех видов *общественной макро-, мезо- и микросреды.* Это *третий компонент социологии жизни.* Если *макросреда* характеризует процессы, происходящие во всем обществе, которые опосредуют сознание и поведение людей как граждан, как членов данного общества, то *мезосреда* оказывает воздействие на сознание и поведение людей как жителей определенной территориальной социально-экономической общности, в которой они работают, отдыхают и выполняют функции творцов и потребителей. Что касается *микросреды*, то это непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне и где существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его поведения, на организацию его общественной и повседневной жизни. Именно поэтому социолог призван учитывать «особые жизненные обстоятельства», определяющие сознание и поведение людей, «каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете, экономические обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные)»³⁸.

Все это позволяет утверждать, что *изучение жизненного мира (сознания и поведения людей в определенных социально-исторических условиях) переводит социологию из плоскости регистрирующей науки в плоскость активной общественной силы, участвующей в решении всех без исключения актуальных проблем развития человека и человечества.*

В этой связи уместно напомнить, что *общественное сознание и поведение становятся предметом изучения только в условиях гражданского общества — общества, рожденного на определенной стадии исторического процесса, как результат эры новой истории, ведущей отсчет от периода великих буржуазных революций, от времени, когда общество отделилось от государства.* Такое утверждение отвечает на вопрос, почему в условиях тоталитаризма, диктатуры, монополии власти не требуется изучение настроений, мнений людей, их судеб и перспектив жизни (как не требуется и сама социология).

Только в условиях гражданского общества человек может продемонстрировать принципиально новые черты поведения и образа жизни: он получает возможность действовать как самостоятельная общественная сила, влияние которой в значительной степени зависит от уровня и степени сознательности, творчества участников реального исторического процесса. О том, что творцом и движущей силой развития этого общества является сознание и поведение людей, говорит образное выражение английского историка и философа Т. Карлейля (1795 – 1881): «Революции происходят не на баррикадах – они проходят в умах и сердцах людей».

Таким образом, социология жизни и ее эмпирическая интерпретация – жизненный мир – это мир Человека, мир людей, мир в человеческом измерении, мир существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей человека, его восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и его готовности понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым государством и обществом преобразованиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Михайлов И.А. Философия жизни // Философская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. – М., 2004. С. 210 – 211.

² См.: Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. – М., 2000.

³ См.: Бергсон А. Творческая эволюция. – СПб., 1914.

⁴ Цит. по: Михайлов И.А. Философия жизни. С. 210 – 211.

⁵ См.: Зиммель Г. Избранное. – М., 1996.

⁶ См.: Ницше Ф. Несвоевременные размышления // Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 1. Ч. 2. – М., 2013.

⁷ Подробнее см.: Мотрошилова Н.В. Рождение и развитие философских идей. – М., 1991; Мотрошилова Н.В. Жизненный мир // Философская энциклопедия. Т. 2. – М., 2004.

⁸ См.: Смирнова Н.М. От социальной метафизики – к феноменологии «естественных установок». – М., 1997; Смирнова Н.М. Жизненный мир // Философская энциклопедия. Т. 2. – М., 2004. С. 29; Смирнова Н.М. Социальная философия в изучении современного общества. – М., 2009.

⁹ Ионин Л.Г. Повседневность // Философская энциклопедия. Т. 3. – М., 2004. С. 200.

¹⁰ Подробнее об этом см. там же.

¹¹ Ионин Л.Г. Методология социально-гуманитарного знания «История философии наук. – М., 2011. С. 29.

¹² См.: Шюц А. Избранное: мир, освященный смыслом / сост. и пер. Н.М. Смирновой. – М., 2004.

¹³ См.: Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб., 2007; Кравченко С.А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. – М., 2002.

¹⁴ См.: Бауман З. Текущая современность. – М., 2008; Штомпка П. Социология: анализ современного общества / пер. с польского С.М. Червонной. – М., 2007.

¹⁵ См.: Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. – М., 1996.

¹⁶ См.: Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. – М., 1972.

- ¹⁷ См.: Романовский Н.В. Эволюция теоретической мысли в социологии. Комментарий к проблеме // Социологические исследования. 2013. № 8.
- ¹⁸ См.: *Большаков А.М.* Деревня (1917 – 1927). – М., 1928.
- ¹⁹ См.: Копанка: 25 лет спустя / под ред. Г.В. Осипова. – М., 1965.
- ²⁰ Подробнее см.: Социология в России / под ред. В.А. Ядова. – М., 1996; Вехи российской социологии (1950 – 2000-е годы) / под ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовского. – М., 2008.
- ²¹ *Ельмеев В.Я.* Методологические основы планирования социального развития. – М., 1974; *Полозов В.Р.* Социальное планирование производственных коллективов и его роль в ускорении социально-экономического развития страны. – Л., 1987.
- ²² См.: *Лапин Н.И., Коржева З.М., Наумова Н.Ф.* Теория и практика социального планирования. – М., 1976; *Лузан П.П.* Планирование социального развития производственного коллектива. – М., 1972; *Тощенко Ж.Т.* Социальное планирование в СССР. – М., 1981; *Фролов С.Ф.* Социальное планирование на промышленном предприятии. – Горький, 1971.
- ²³ См., например: Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консальтинг / под ред. В.В. Щербины. – М., 2004.
- ²⁴ *Толстых В.И.* Образ жизни: Понятия. Реальность. Проблемы. – М., 1975. *Руткевич М.Н.* Социалистический образ жизни. – М., 1983.
- ²⁵ *Бестужев-Лада И.В.* Советский образ жизни: Формы и методы его пропаганды. – М., 1980; Социалистический образ жизни (опыт социологического исследования) / под ред. Л.Н. Когана. – М.; Свердловск, 1979; Советский образ жизни: Состояние, мнения и оценки советских людей / под ред. И.Т. Левыкина, А.А. Возмителя. – М., 1984; *Левыкин И. Т.* Образ жизни как объект междисциплинарного изучения // Социологические исследования. 1981. № 1.
- ²⁶ *Бестужев-Лада И.В.* Содержание, структура и типология образов жизни // Социальная структура социального общества и всестороннее развитие личности / отв. ред. Л.П. Буева. – М., 1983.
- ²⁷ *Соколова В., Кашина М., Чичилимов В.* Все о нас и нашем коллективе: Концепция, методы и результаты диагностики образа жизни коллектива тираспольских швейников. – Кишинев, 1980.
- ²⁸ Методология и методика системного изучения советской деревни / под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. – Новосибирск, 1980.
- ²⁹ Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / под ред. Ю.А. Левады. – М., 1993.
- ³⁰ *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). – М., 2011.
- ³¹ *Левашиов В.К.* Россия на развилке социополитических траекторий развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 4 (104). С. 5 – 23.
- ³² Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения / под ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Нефедовой. – М., 2014.
- ³³ Регионы России. Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Академия, 2009.
- ³⁴ *Резник Ю.М.* Социальное измерение жизненного мира. – М., 2001.
- ³⁵ *Григорьев С.И.* Социология жизненных сил. – Барнаул, 2000.
- ³⁶ *Волков Ю.Г. и др.* Социология. – М., 1995. С. 10 – 13.
- ³⁷ *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. С. 534.
- ³⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 37. – М., 1989. С. 396.

REFERENCES

- Bauman Z. *Liquid modernity*. Saint Petersburg, Peter, 2008 (trad. in Russian). 240 p.
- Bergson H. *Creative Evolution*. Saint Petersburg, 1914 (trad. in Russian).
- Dilthey W. *The View of the world and human study since the Renaissance and the Reformation*. Moscow, 2000 (trad. in Russian).
- Gorshkov M.K. *Russian society as it is (Essay on sociological diagnosis)*. Moscow, 2011 (in Russian).
- Grigoryev S.I. *Sociology of vitality*. Barnaul, 2000 (in Russian).
- Kravchenko S.A. *Sociology. Paradigms through the prism of sociological imagination*. Moscow, 2002 (in Russian).

- Levashov V.K. Russia at the fork of sociopolitical development trajectories. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2011. No 4 (104), pp. 5 – 23 (in Russian).
- Management of human resources: Management and Consultancy. V.V. Scherbina (ed.). Moscow, 2004 (in Russian).
- Mikhaylov I.A. Philosophy of Life. *Encyclopedia of Philosophy*. 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 2004 (in Russian).
- Milestones of Russian sociology (1950 – 2000's). J.T. Toschenko, N.V. Romanovsky (eds.). Moscow, 2008 (in Russian).
- Motroshilova N.V. *The birth and Development of philosophical Ideas*. Moscow, 1991 (in Russian).
- Motroshilova N.V. The Lifeworld. *Encyclopedia of Philosophy*. 4 volumes. Vol. 2. Moscow, 2004 (in Russian).
- Nietzsche F. Untimely Meditations. Nietzsche F. Complete Works. Vol. 1. Part 2. Moscow, 2013 (trad. in Russian).
- Potential of the Near North: economy, ecology, rural settlements. N.E. Pokrovsky, T.G. Nefedova. Moscow, 2014 (in Russian).
- Regions of Russia. Social and cultural portraits regions in total Russian context. N.I. Lapin, L.A. Belyaeva (eds.). Moscow, Akademia, 2009. 806 p. (in Russian).
- Reznik Yu.M. The social dimension of the lifeworld. Moscow, 2001 (in Russian).
- Romanovsky N.V. The evolution of theoretical thought in sociology. Comment to the problem. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. 2013. No 8 (in Russian).
- Schütz A. Selected Works: The World, blessed by sense. N.M. Smirnova (ed.). Moscow, 2004 (trans. in Russian).
- Simmel G. Selected Works. Moscow, 1996 (trad. in Russian).
- Smirnova N.M. *Social philosophy in the study of modern society*. Moscow, 2009 (in Russian). 400 p.
- Sociology in Russia. V.A. Yadov (ed.). Moscow, 1996 (in Russian).
- Sorokin P.A. Human. Civilization. Society. Moscow, 1992 (in Russian).
- Sztompka P. *Sociology: An analysis of modern society*. Trans. in Russian by S.M. Chervonnaya. Moscow, 2007.

Аннотация

В статье рассматривается эволюция идей социологии жизни, основы которой базируются на философии жизни, развиваются феноменологами, сторонниками теории повседневности, а затем и представителями различных социологических теорий. Опираясь на многообразие интерпретаций общественных процессов, социология жизни включает в себя трактовку основных компонентов, которые в той или иной пропорции, в том или ином аспекте присутствуют в каждом социологическом исследовании: общественное (групповое, индивидуальное) сознание, поведение (деятельность) и окружающая макро-, мезо- и микросреда. Неразрывное единство – сознание, поведение, среда – исследуемое на эмпирическом уровне, образует жизненный мир – понятие, открывающее перспективы получения нового знания при исследовании фундаментальных и прикладных социальных проблем.

Ключевые слова: философия жизни, феноменология, повседневность, социология жизни, социальное планирование, образ жизни, жизненный мир.

Summary

The article examines the evolution of ideas in the sociology of life, which is based on the philosophy of life, developed by phenomenology, adherents of the mundanity theory and then by advocates of various sociological theories. Based on a number of interpretations of social processes, the sociology of life includes the interpretation of the main components, which in this or that proportion, in this or that aspect are present in every sociological study: social (group, individual) conscience, behavior (activity) and the surrounding macro-, meso- and microenvironment. The continuous unity of consciousness, behavior, and environment explored on the empirical level forms the «lifeworld». This concept opens perspectives for acquisition of new knowledge in fundamental and applied research of social problems.

Keywords: philosophy of life, phenomenology, mundanity, sociology of life, social planning, way of life, lifeworld.